

ДЛЯ „ЗОЛОТОЙ РОТЫ“.

Со времени введенія винной монополіи условія нелегкой жизни золоторотцевъ измѣнились еще болѣе къ худшему. Кабакъ, въ которомъ золоторотецъ находилъ себѣ пріютъ днемъ и ночью, — закрытъ, закрыты вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько ночлежныхъ пріютовъ. Огромный, прекрасно устроенный домъ Вугрова, никогда не былъ въ состояніи вмѣстить въ себя и половины всѣхъ людей, нуждающихся въ ночлегѣ, и никогда не давалъ безпріютнымъ людямъ пріюта днемъ, что и не входитъ въ его задачу — „ночлежнаго дома“. Зимній день для босняка — день мученій отъ холода. Одѣтые въ лохмотья, полуголые, босняки заходятъ въ городскія частныя „чаевни“, набиваясь въ нихъ, какъ сельди въ бочки, и все же множество людей остается лишенными возможности погрѣться гдѣ-либо.

Такое положеніе дѣла раздражаетъ и озлобляетъ полуголыхъ, полуголодныхъ людей, которымъ нечего терять въ жизни, ибо уже все потеряно ими, кромѣ самаго желанія жить. Въ доказательство повышенія раздражительности среди босняковъ ссылаемся на увеличеніе кражъ, дракъ и всякаго рода криминальныхъ событій въ „Миліоннѣ“. Намъ извѣстно много фактовъ такого рода: люди нарушали законы о собственности самымъ откровеннымъ образомъ, на глазахъ полиціи, съ единственной цѣлью — попасть въ тюрьму, гдѣ все-таки тепло. На дняхъ одинъ изъ босняковъ, подойдя къ телѣжкѣ, на которой развозятъ казенное вино, вынулъ изъ ящика съ посудой двѣ пустыя бутылки и заявилъ возчику:

— Эй, ты, тугое брюхо! Зови полицію... видишь я казенное имущество укралъ!

Возчикъ понялъ, чего ради боснякъ заявилъ о похищеніи казеннаго имущества, и далъ ему пятачекъ.

— Спасибо! — Но это ты, братъ, напрасно... Лучше бы въ тюрьму сѣсть..

Въ близкомъ будущемъ на Миліонной улицѣ откроется для золоторотцевъ учреж-

деніе, представляющее собою интересный примѣръ разумной необходимой помощи голоднымъ и безиріутнымъ людямъ. Открывается оно по мысли и на средства одного изъ мѣстныхъ вущовъ, а интересно главнымъ образомъ потому, что имѣеть быть поставленнымъ не на обычную почву благотворенія, а чисто по-коммерчески. Предполагается устроить нѣчто вродѣ трактира, въ которомъ за самую дешевую цѣну можно было бы попить чаю, пообѣдать, и даже ночевать. Этотъ трактиръ будетъ играть роль закрытыхъ нынѣ „шалмановъ“, въ немъ можно будетъ сидѣть цѣлый день тѣмъ людямъ, которые не имѣють работы, но въ немъ не будетъ „шалманщика“, человека, который, открывая зимою кредитъ босыкамъ, лѣтомъ, во время обилія работы, получалъ съ нихъ по 200 и 300 за 100; иногда и очень часто подбивалъ ихъ въ совершенію кражъ и грабежей, указывая объекты преступленій и всегда былъ пріемщикомъ вкраденаго. Въ новомъ трактирѣ—клубѣ предполагается имѣть газеты, устроить небольшую бібліотеку-читальню, вести бесѣды и чтенія на разныя темы, можетъ быть, даже удастся устроить нѣчто вродѣ амбулаторіи. Будетъ приглашена страпуха изъ торгующихъ на „обжоркѣ“ щами и кашей. Страпухѣ этой предложено будетъ торговать въ трактирѣ своей снѣдью, причемъ размѣръ, качество и стоимость порцій устанавливается совмѣстно съ хозяиномъ дома, за что страпуха получаетъ монополію торговли. Устроитель этого учрежденія надѣется, что мѣстные интеллигентные люди придутъ къ нему на помощь по устройству просвѣтительной части задуманнаго имъ безспорно симпатичнаго предпріятія. Онъ совершенно справедливо полагаетъ, что подобное предпріятіе должно окупать расходы на его содержаніе и увѣренъ, что это достижимо.

Предполагается также привлечь и самихъ золоторотцевъ къ личному участию въ дѣлѣ установленія общаго порядка въ трактирѣ. Право ихъ сидѣть въ немъ, спасаясь отъ

холода, возлагаетъ на нихъ обязанность слѣдить за чистотою и порядкомъ, а также и устранять изъ него тѣхъ товарищей, которые пьяны, буйствуютъ или устраиваютъ игру въ карты, орлянку и т. п. Въ домѣ будетъ одиннадцать „номеровъ“ съ четырьмя койками въ каждомъ; предполагается сдавать эти койки за плату по рублю въ мѣсяцъ.

Насколько все это осуществимо и окажутся ли босыяки способны къ „порядку“,— это покажетъ практика дѣла, а пока можно только пожелать его инициатору полного осуществленія всего, что онъ задумалъ, и серьезной помощи ему въ его хорошемъ дѣлѣ со стороны мѣстной интеллигенціи. Самъ по себѣ, опытъ этотъ крайне интересенъ: и съ его коммерческой стороны—окупится, или нѣтъ?—и съ общественной—способны ли будутъ золоторотцы понять его безкорыстный характеръ, и насколько способны къ „самоуправленію“, столь непопулярному въ наши дни?

Идея дать имъ нѣкоторую возможность почувствовать себя хозяевами дѣла,—очень остроумна и въ маленькомъ размѣрѣ представляетъ собою прелюбопытный опытъ. Если устроителю предпріятія дѣйствительно удастся дать босыякамъ нѣчто такое, чего они такъ дешево и удобно нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не получаютъ,—очень возможно, что они быстро выкинутъ въ суть дѣла, оцѣнятъ его по достоинству и по мѣрѣ силъ своихъ упрестятъ его осуществленіе. Ибо, хотя они и разбиты жизнью и деморализованы, однако они—люди, и когда почувствуютъ выгоду, то оцѣнятъ ее. А если самъ почтенный инициаторъ дѣла и его помощники отнесутся къ неизбѣжнымъ на первое время въ такомъ предпріятіи трудностямъ терпѣливо и серьезно и не поторопятся махнуть безнадежною рукой въ случаѣ неудачи, то мнѣ думается, что успѣху дѣла ничто не можетъ помѣшать. О „независящихъ обстоятельствахъ“ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ цѣль дѣла ясна: предупрежденіе раз-

вѣтія той сзлюбленности и отчаянія, которыя
создають преступленія и нарушають общест-
венную тишину и порядокъ, т. е. творять
такія явленія, которыя, нарушая покой и
миръ обывательской жизни, создаютъ для
полиціи рядъ лишнихъ заботъ и вводятъ
тюремное вѣдомство въ расходы. Заканчи-
ваю мое писаніе искреннимъ пожеланіемъ
полнаго успѣха симпатичному дѣлу и вѣры
въ его пользу почтенному инициатору.

М. Горькій.